

УДК 343.7

Е.Ф. Черкашин

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

Уральский государственный юридический университет

г. Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: cherkashin-ekb@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОНЯТИЕМ
«ИМУЩЕСТВО», КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, В СВЕТЕ
ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ВВЕДЕНИЯ В ОБОРОТ
КРИПТОВАЛЮТЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с понятием «имущество» в свете предполагаемого введения в оборот криптовалюты. Автор критически оценивает признание имуществом цифровых финансовых активов, созданных с использованием шифровальных (криптографических) средств. По мнению автора, криптовалюты это, по сути, «частные деньги». Свободная покупка-продажа криптовалюты будет только способствовать созданию условий, для совершения различного рода финансовых махинаций, так как под видом денег будет иметь хождение в обороте то, что деньгами не является.

Автор полагает, что теории уголовного права и законодателю не следует считать криптовалюту предметом преступления против собственности. Виртуальные денежные средства не являются

предметом материального мира и не существуют в физически осязаемой форме. Криптовалюта не является вещью в материальном смысле (предметом материального мира), в связи с чем, обязательный признак понятия имущества отсутствует.

Автор обращает внимание на то, что одним из наиболее проблемных вопросов при применении уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики является вопрос законодательного регулирования крипторынка. Думается, что операции с криптовалютами повлекут за собой целый спектр социально отрицательных последствий. По мнению автора, законодателю следовало бы урегулировать уголовную ответственность за манипуляцию криптовалютой, дополнив, например, главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 193-2 «Незаконное совершение операций по обмену цифровых финансовых активов». Содержание диспозиции данной статьи, а также санкция, подлежат отдельному юридико-техническому обоснованию.

Ключевые слова: предмет преступления против собственности, понятие «имущество», криптовалюта.

Минфин РФ, вместе с ЦБ России разработал и опубликовал законопроект «О цифровых финансовых активах». Из текста законопроекта следует, что цифровым финансовым активом признается *имущество* (выд. авт.) в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на него удостоверяются через внесение цифровых

записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам законопроект относит криптовалюту и токены. Майнинг криптовалют признается предпринимательской деятельностью.

Документ предполагает, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. В то же время законопроект прямо указывает, что оператор обмена цифровых финансовых активов – это юридическое лицо, осуществляющее сделки по обмену цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида и/или **обмену цифровых финансовых активов на рубли или иностранную валюту** (выд. авт.).

В отечественном гражданском законодательстве нет дефиниции термина «имущество», но ст. 128 ГК РФ содержит применительно к объекту гражданских прав, следующий перечень: «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Грамматическое толкование текста ст. 128 ГК РФ позволяет сделать вывод о существовании несколько групп объектов гражданских прав и отнести к имуществу вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. В ст. 140 ГК РФ предусматривается, что рубль (деньги, валюта) является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Ознакомление с законопроектом «О цифровых финансовых активах» дает основание утверждать, что положения его ст. 2 весьма противоречивы. Названная статья предусматривает, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. Далее в той же статье говорится, что оператор обмена цифровых финансовых активов – юридическое лицо, осуществляет сделки по обмену цифровых финансовых активов на рубли или иностранную валюту.

В чем же логика такого законодательного предложения? По-видимому авторы законопроекта излагая в ст. 2 основные понятия, руководствовались Европейской конвенцией об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., в которой «имущество» определяется как «имущество любого рода» (вещественное и/или невещественное, юридические акты и/или документы ...). Аналогичная интерпретация понятия «имущество» дается Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.: «имущество» означает любые активы (материальные, нематериальные, ... выраженные в вещах или в правах, ... подтверждающие право на такие активы или интерес в них).

В УК РФ об имуществе говорится, прежде всего, как о предмете преступления против собственности. В статьях УК РФ, устанавливающих ответственность за хищение, названы два предмета: имущество и право на имущество (при мошенничестве). Так называемую интеллектуальную собственность уголовный закон имуществом не признает. В таком случае приходится констатировать,

что понимание имущества в названных документах мирового сообщества не совпадает с его содержанием в российском уголовном законодательстве.

Следует сказать, что во всех преступлениях против собственности, обязательным признаком является предмет – имущество. Предметом хищения, прежде всего, выступают вещи. Под вещами понимают предметы материального мира. Такая позиция в целом преобладала в дискуссиях о том, что предмет хищения всегда материален, составляет часть материального мира, обладает признаком вещи. Поскольку предметы материального мира весьма разнообразны, по мнению З.А. Незнамовой, необходимо, с одной стороны, каким-то образом классифицировать их, а с другой – наделить их какими-либо общими признаками. К числу обязательных признаков предмета хищения обычно относили потребительскую стоимость и меновую стоимость. Таким образом, предметами хищения признавались лишь те объекты материального мира, которые обладали определенной материальной или духовной ценностью, т.е. способностью удовлетворять человеческие потребности (потребительская стоимость) и в которые в той или иной форме был вложен, овеществлен человеческий труд (меновая стоимость). Что касается потребительской стоимости, то она и в настоящий момент является обязательным признаком предмета хищения¹.

В уголовном праве, большое значение имеет вопрос о товарной сущности криптовалюты. А.К. Чурилов рассматривает криптовалюту

¹ Незнамова З.А. Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Изд-во Норма, 2008. 214 с.

как «товар». По его мнению, процесс обмена биткоина на товары следует рассматривать как заключение между сторонами договора мены, а на услугу – смешанного договора с элементами купли продажи и возмездного оказания услуг¹. Однако, с предложенной позицией мы не можем согласиться по следующим основаниям. Под товаром С.И. Ожегов понимал «продукт труда, изготовленный для обмена, продажи»². Признание криптовалюты в качестве всеобщего средства обмена, с помощью которого на рынке можно было сравнить стоимость своего собственного и желаемого товара является ошибочным. Криптовалюты как условные единицы хранятся и признаются в серверах, предметом материального мира быть не могут.

Учитывая, что криптовалюта в предлагаемом законопроекте признается имуществом, а майнинг – предпринимательской деятельностью, то большинством держателей криптовалют по сути, будут физические лица. Операторы обмена цифровых активов будут проводить сделки по обмену криптовалют друг на друга или на обычные деньги. Проект документа предполагает, что операторы обмена цифровых финансовых активов создаются в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляют виды деятельности, указанные в статьях 3-5 Федерального закона от 22 апреля 1996г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», т.е. брокерскую деятельность, дилерскую деятельность, деятельность по управлению ценными бумагами.

¹ Чурилов А.К. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 93-99. С. 99.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. / под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1973. 734 с.

В ГК РФ выделяют документарные и бездокументарные ценные бумаги. В бездокументарных права, закрепленные ценной бумагой, фиксируются на магнитносителях с помощью средств ЭВМ. Они могут служить предметом хищения в случаях использования компьютерной техники, в том числе путем незаконного проникновения в компьютерные сети. Среди документарных выделяют ценные бумаги на предъявителя, именные и ордерные ценные бумаги. Предметом хищения могут быть только ценные бумаги на предъявителя, так как именные и ордерные, хотя тоже могут быть изъяты, но получить имущественное право, удостоверенное ими, невозможно не собственнику.

Размер хищения при изъятии ценных бумаг определяется по их номиналу. Однако если рыночная стоимость ценной бумаги отличается от номинальной, то размер похищенного следует определять по ее рыночной стоимости.

Предметом хищения могут выступать так называемые *суррогатные ценные бумаги*, которые ГК РФ не признаются ценными бумагами, но удостоверяют определенные имущественные права. К ним относятся, например, проездные документы, билеты лотерей и др.

В гражданском праве нет определения понятия «криптовалюта». Что это: «суррогатные ценные бумаги» или «денежные суррогаты»? Представляется, что одним из наиболее проблемных вопросов при применении уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики является вопрос законодательного регулирования крипторынка. Думается, что операции с криптовалютами повлекут за собой и целый спектр социально

отрицательных последствий. Ведь мировой кризис 2008 г. возник «благодаря» суррогатным деньгам. Речь идет об особом виде ценных бумаг – деривативах. Так называемые производные финансовые инструменты. Они связаны с обычными ценными бумагами и, по сути, являлись виртуальными деньгами. Именно деривативы, связанные с американскими ипотечными облигациями, обеспечили мировой финансовый кризис 2008 г. Банки США дали гражданам ипотечные кредиты, под них «выпустили» производные бумаги. И, виртуальные деньги, которые продавали и перепродавали, пошли гулять по миру. Еще выпускались CDS-деривативы или как их еще называют «рычаговые деньги». Их целью являлось увеличение заемных возможностей корпораций. Известный мировой инвестор Уоррен Баффет назвал их «финансовым оружием массового поражения», потому как, по его мнению, пустые бумаги наполняют кровеносные сосуды экономики, вызывая ложные ожидания. Действительно, покупка-продажа неликвидных ценных бумаг, которые на самом деле ничего не стоят, будет только способствовать созданию условий для совершения различного рода финансовых махинаций.

Деньги – это экономическая категория. Их функционирование позволяет соединить в непрерывный процесс производство, распределение, обмен и потребление общественного продукта. Без их использования не обходится ни один хозяйствующий субъект. Деньги выступают в качестве самостоятельной формы меновой стоимости, средства обращения, платежа и накопления. В различных сферах экономической деятельности они используются при определении цен и реализации товаров и услуг, при определении себестоимости

продукции и величины прибыли, при оплате труда. Деньги используются при осуществлении операций с ценными бумагами, при сбережении и накоплении в качестве средства, при оценке объема ресурсов, участвующих в процессе производства (основные и оборотные фонды) и т.п.

Сущность денег характеризуется их участием в осуществлении различных видов общественных отношений, в том числе, общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Деньги являются всеобщим товарным эквивалентом. Они служат средством всеобщей обмениваемости на товары, недвижимость, драгоценности и др. Только деньгам присуще свойство всеобщей обмениваемости на товары и другие ценности.

Особенности функций денег состоят в том, что они выступают в качестве меры стоимости, средства обращения, средства платежа, средства накопления. Выполнение деньгами функции меры стоимости заключается в оценке стоимости товаров путем установления цен. Соответственно в ценах фиксируются общественно необходимые затраты на производство отдельных видов товаров. Деньги как средство обращения используются для оплаты приобретаемых товаров. При этом учитываются уровень цен, соотношение спроса и предложения. Широко используются деньги как средство платежа. Деньги, непосредственно не участвующие в обороте, в том числе в том числе в функциях средства обращения и средства платежа, образуют денежные накопления и выполняют функции средства накопления.

Функции и сущность денег подверглись глубочайшему философскому осмыслению еще в середине XIX века таким

направлением философии как марксизм, которое ставило перед собой задачи исследования действительности, обнаружения ее законов, понимание и объяснение жизни общества. Применив материалистическую диалектику к анализу общественной жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс сделали два открытия: открыли «тайну» прибавочной стоимости в капиталистическом обществе и материалистическое понимание истории, которые легли в основу разработки всех основных частей марксизма. Им же принадлежит открытие всеобщей формулы капитала: «Д-Т-Д есть действительно всеобщая формула капитала, как он непосредственно проявляется в сфере обращения. Купить чтобы продать, или, точнее, купить, чтобы продать дороже, Д-Т-Д ... капитал есть деньги, которые превращаются в товар и потом путем продажи товара обратно превращаются в большее количество денег» [К. Маркс 1949: 162].

Криптовалюта, токен, согласно законопроекта – вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. В чем будут состоять функции названных цифровых финансовых активов? По нашему мнению под видом денег будет иметь хождение в обороте то, что деньгами не является. Криптовалюты не обеспечены чьей-либо ответственностью и несут риск владельцу, отдавшему за них свои средства. Криптовалюты – это, по сути, «частные деньги», со своими моделями эмиссии и за проблемы с ними владельцам не с кого будет спросить.

В заключении можно сделать вывод, что целесообразность признания цифрового финансового актива имуществом подвергается сомнению. Теории уголовного права и законодателю не следует

считать криптовалюту предметом преступления против собственности. Виртуальные денежные средства не являются предметом материального мира и не существуют в физически осязаемой форме. Криптовалюта не является вещью в материальном смысле (предметом материального мира), в связи с чем, обязательный признак понятия имущества отсутствует. По нашему мнению законодателю также следует урегулировать уголовную ответственность за манипуляцию криптовалютой. Например, главу 22 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнить статьей 193-2 «Незаконное совершение операций по обмену цифровых финансовых активов (криптовалют)». Содержание диспозиции данной статьи подлежит отдельному юридико-техническому обоснованию.

E.F. Cherkashin

Candidate of Law Sciences
associate professor of criminal law
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: cherkashin-ekb@mail.ru

**PROBLEMATIC ISSUES CONNECTED WITH THE CONCEPT
OF “PROPERTY” IN THE LIGHT OF THE EXPECTED
INTRODUCTION OF CRYPTOCURRENCY**

Abstract

The article examines theoretical and practical issues connected with the concept of “property” in the light of the expected introduction of

cryptocurrency. The author critically evaluates the recognition of digital financial assets created with the use of encryption (cryptographic) means as property. The author thinks that cryptocurrencies are actually “private money”. Free purchase and sale of cryptocurrency will only contribute to creating the conditions for all sorts of financial fraud since under the guise of money something which is not money in itself will be circulating in the turnover.

The author believes that the theories of criminal law and the legislation should not regard cryptocurrency as a subject of property crimes. Virtual currency is not the subject of a material world. It does not exist in the physical form. Cryptocurrency is not an object in a material sense (item of a material world), so it lacks the necessary feature of the notion “property”.

The author highlights the fact that one of the most problematic issues in applying the criminal legislation on liability for economic crimes is the one connected with the legislative regulation of cryptocurrency market. He also thinks that the transactions with cryptocurrency will entail a range of negative social consequences. In the author’s opinion, the lawmaker should regulate the criminal liability for manipulation with cryptocurrency by supplementing, for example, Chapter 22 of the RF Criminal Code with Article 193-2 “Unlawful Transactions on Exchange of Digital Financial Assets”. The content of the descriptive part of the article and its sanction are the subject to separate juridical and technical substantiation.

Keywords

Subject of property crime, concept of “property”, cryptocurrency.